

КОНФЛИКТ В АЧЕ В 1990-2000-х гг.: СПЕЦИФИКА, ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И СЦЕНАРИИ ВОЗМОЖНОГО РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ

После 30-летнего кровопролитного противостояния между сепаратистским Движением за свободный Аче (ДСА, индонезийское сокращение - ГАМ) и правительством в Джакарте, в августе 2005 г. в Хельсинки был заключен Меморандум о взаимопонимании между противоборствующими сторонами. Боевые действия прекращались, ДСА превращалось в политическую партию¹. Был принят Закон №11, согласно которому более значительная часть доходов от эксплуатации материальных ресурсов в провинции Аче, доставалась местным властям, а не центральному правительству, как это было раньше². Однако несмотря на то, что открытая фаза конфликта (фаза вооруженных действий) закончилась, развитие событий в последние годы позволяет говорить о наличии довольно высокого конфликтного потенциала в Аче. Ситуация в провинции усугублялась также косвенным вмешательством внешних сил (интернационализацией) во внутренние дела Индонезии в целом, и Аче в частности.

Предпосылки конфликта в Аче

Стремление к отделению от Индонезии обусловлено прежде всего логикой исторического развития Аче. Жители Северной Суматры одними из первых в малайском мире приняли ислам, который стал государствообразующим фактором – в 1591 г. возник султанат Аче, быстро превратившийся в новый центр силы на Малайском архипелаге. Несмотря на то, что с годами султанат утратил свою мощь, до первого голландского вторжения в марте 1873 г. он сохранял свою политическую самостоятельность³. В то же время другие государственные образования на территории нынешней Республики Индонезии потеряли независимость гораздо раньше. Основатель сепаратистского Движения за свободный Аче (ДСА) Хасан ди Тиро в сво-

ей работе «The Legal Status of Acheh-Sumatra under International Law» (1976) пишет, что до нападения Нидерландов султанат Аче пользовался международным признанием как независимое государство, в том числе он был признан самой Голландией, которая имела с Аче дипломатические отношения и обменивалась с ним послами. Многие страны мира, включая США, заняли нейтральную позицию в ачехо-голландском конфликте, а Турция, Германия и Италия даже рассматривали возможность проведения проачехской политики⁴.

Обосновывая свои притязания на суверенное существование вне рамок многонациональной и многоконфессиональной Индонезии, ачехцы помимо всего прочего делали упор на своей этнорелигиозной самобытности. Действительно, хотя ачехский язык и входит в суматранскую лингвистическую группу (а значит, близок к малайскому языку), он содержит в себе мон-кхмерские элементы. Это позволяет говорить о возможной этногенетической связи ачехцев и мон-кхмеров⁵.

Что касается ислама, то он явился неотъемлемым элементом национальной идентичности ачехцев. Во время Ачехской войны (1973–1913) местное духовенство (улемы) сумело привлечь на свою сторону массы в отличие от феодалов, которые пытались сотрудничать с голландцами⁶. Впоследствии религиозные лозунги стали концептуальной основой движения Дауда Бере, выступавшего за автономию в составе Индонезии. Так, в 1953 г. Аче был провозглашен «индонезийским исламским государством» (Negara Islam Indonesia)⁷. У Хасана ди Тиро ислам стал объединяющим моментом в борьбе за независимость, ведь ачехцы считали себя гораздо более набожными, чем яванцы, придерживавшиеся, по их мнению, синкретичных религиозных взглядов⁸.

В то же время религиозный фактор мог поспособствовать интернационализации конфликта (вмешательству в него внешних игроков). Как известно, ислам не проводит черты между различными национальностями. Понятие умма включает в себя весь мусульманский мир, в этом контексте все приверженцы этой религии – братья. Поэтому ачехцы как мусульмане могли обратиться к своим братьям по вере за помощью.

Еще один момент – борьба за энергоресурсы в провинции. В 1971 г. в Северном Аче, вблизи города Лхоксёмаве были разведаны запасы природного газа⁹. На базе индонезийского государственного предприятия «Пертамина», американской корпорации «Мобил Ойл»¹⁰ и японской компании «Jilco» в Аче был построен завод по производству сжиженного газа¹¹. Хасан ди Тиро не выступал против завода как такового, однако был недоволен двумя моментами. Во-первых, на новых месторождениях половина добытого природного газа принадлежала правительству, а прибыль от второй половины добычи (после вычета осуществленных иностранной компанией расходов) подлежала разделу по формуле 85 : 15¹², где 85% принадлежало правительству, 15% – иностранцам. Таким образом, получалось, что ачехцам прибыли не доставалось вовсе. Во-вторых, на заводе почти не было рабочих из Аче, их нанимали из других районов Индонезии, поскольку ачехцы, как заявляли представители компании «Мобил», не обладали высоким уровнем профессионализма¹³.

Этнические, религиозные и экономические права ачехцев не были отражены в законодательстве Индонезии вплоть до самого последнего времени. Конфликт возник и из-за того, что в 1970-х гг. автономия провинции Аче была значительным образом урезана.

В 1940–1950-х гг. региональное законодательство было достаточно либеральным. Отмена автономии Аче в 1951 г., спровоцировавшая мятеж Дауда Бере, была нивелирована в 1956 г. законом № 24, согласно которому народ Аче получил автономные права¹⁴. Однако затем начался переход к «направляемой демократии» (фактически режиму личной власти президента Сукарно), что вылилось в Закон № 6 1959 г., который предусматривал назначение глав автономных районов центральным правительством¹⁵.

Во время правления генерала Сухарто, свергнувшего Сукарно, был принят закон о региональном управлении (1974), который лишил Аче статуса особого автономного района¹⁶. С 1974 г. не было принято ни одного закона, регулировавшего деятельность местных органов власти¹⁷.

Конфликтные тенденции в провинции обуславливались в том числе и особенностями системы международных отноше-

ний. В эпоху биполярного противостояния Юго-Восточная Азия стала одним из тех регионов, где столкнулись интересы Советского и Соединенных Штатов Америки. С 1950 г. и до середины 1960-х гг. во внешней политике Индонезия была ориентирована на СССР¹⁸. Поэтому, когда в 1950-х годах в провинции Аче вспыхнуло восстание Дауда Бере, Соединенные Штаты вмешались в конфликт на стороне мятежников. Известно, что тогда ачехцы получали от США в 1958–1959 гг. оружие через РПРИ – Революционное правительство Республики Индонезии¹⁹. В то же время Советский Союз поддерживал Джакарту. В марте 1958 г. в Индонезию прибыли первые десять советских судов, а в мае того же года поставлены советские самолеты²⁰. Правительство СССР опубликовало заявление, в котором говорилось, что Советский Союз «решительно осуждает вмешательство иностранных держав в дела индонезийского народа и их агрессивные действия против суверенной Республики»²¹.

В середине 1960-х годов в Индонезии произошел государственный переворот, и постепенно власть перешла к генералу Сухарто, который, будучи антикоммунистически настроенным лидером, стал ориентироваться во внешней политике на США и западные страны. Поэтому Движение за свободный Аче не получило поддержки со стороны американцев, хотя ди Тиро и обращался за помощью к ЦРУ²². Советский Союз, очевидно, также не мог поддержать ачехских сепаратистов.

В этой ситуации Хасан ди Тиро стал искать поддержки в исламском мире и нашел ее в лице ливийского лидера Муаммара Каддафи. Было решено, что участники ДСА будут проходить военную подготовку в Ливии²³. Таким образом, можно говорить об интернационализации конфликта в Аче по исламской линии.

Специфика конфликта в Аче на современном этапе (с 1991 г.)

Когда в 1976 г. появилось Движение за свободный в Аче (ДСА), конфликт в Аче был далек от своего апогея. Прежде всего потому, что само движение было весьма малочисленным. По данным М. Л. Росса, в него входило не более 200 человек. В 1989–1991 гг. ДСА разрослось до 250–700 человек, а в 1999 г.

до 15 000–27 000 человек (учитывая, что в Аче сейчас проживает около 4,5 млн человек²⁴, это весьма значительная цифра).

Вспышка насилия в 1989–1991 гг. совпала по времени с распадом биполярной системы, в то время как активизация ДСА в 1999 г. произошла через год после ухода со своего поста президента Сухарто. С 1999 г. Джакарта предпринимает попытки политико-правового урегулирования проблемы (либерализация регионального законодательства и привлечение иностранных посредников). Но последний этап конфликта был отмечен и введением в провинции шариатских норм как равных по своей юридической силе светскому общеиндонезийскому законодательству и последовавшим за этим ростом радикальных исламских настроений в ачехском обществе.

Одним из первых серьезных шагов постсухартовского правительства по демократизации регионального законодательства стал Закон № 22 о местном самоуправлении от 1999 г.²⁵ Он отменил Закон 1974 г. об основах местного самоуправления, значительно расширив prerogatives органов местного самоуправления (местные Советы народных представителей – МСНП – и главы администрации) в пределах их компетенции, что не касалось внешней политики, обороны, правосудия, монетарной и фискальной политики, религии. При этом разработка природных ресурсов находилась в ведении властей провинции. Закон № 22 подразумевал формирование особых районов, в число которых входил и Аче. В то же время положение о том, что вопросы религии полностью находились в ведении центрального правительства, было, очевидно, неприемлемо для ачехцев. Кроме того, в законе не была оговорена доля прибыли, которую бы получали региональные власти от использования природных ресурсов.

В законе № 44 1999 г. об осуществлении особых прав провинции Особый автономный район Аче его властям была гарантирована самостоятельность в религиозных делах, в частности в применении на его территории законов шариата²⁶.

Закон № 32 о местном самоуправлении от 2004 г. отменил действие Закона № 22 от 1999 г. В нем говорилось о том, что отношения в области использования природных ресурсов меж-

ду центральным и региональным правительствами включают и разделение продукции²⁷.

Закон № 11 о местном самоуправлении в провинции Аче от 2006 г. подтвердил действие закона № 44 от 1999 г. об осуществлении особых прав провинции Особый автономный район Аче. Указывалось, что правительство Аче обладает полной компетенцией в сфере государственного управления, за исключением вопросов, находящихся в компетенции центрального правительства (внутренние дела, внешняя политика, оборона, безопасность, юстиция, монетарная и фискальная политика, а также некоторые вопросы в области религии). Также в законе говорилось о том, что каждый мусульманин в Аче обязан следовать законам шариата. Кроме того, согласно закону компетенция шариатских судов в провинции охватила сферы семейного, гражданского и уголовного права²⁸. Напомним, что в остальных районах Индонезии шариатские суды занимаются исключительно брачно-семейными отношениями, вопросами наследства и имущества²⁹.

Согласно закону № 11 провинция получала долю в 15% при разработке нефти и в 30% при разработке природного газа.³⁰ Контракты о сотрудничестве с третьей стороной в сфере разведки и добычи нефти и газа в Аче вступают в силу, если содержание контрактов согласовано обеими сторонами (центральным правительством и правительством провинции)³¹.

На современном этапе наблюдается усиление радикально-мусульманских тенденций в провинции. До самого последнего времени нововведения, связанные с исламом, касались только отдельных сторон общественной жизни Аче. Например, сюда относятся ограничения на продажу еды и напитков во время мусульманского поста (1961), пропаганда ислама (1963), запрет на производство, импорт, продажу спиртных напитков (1966), развитие исламских обычаев (1990), обязанность учеников начальной школы уметь читать Коран и понимать исламские обычаи (1990), использование арабских букв в надписях на зданиях, магазинах, уличных знаках и в других общественных местах (1997)³².

Серьезным шагом к исламизации Аче стало введение в провинции шариатских судов. В Законе № 18 от 2001 года го-

ворится, что правосудие в провинции Аче осуществляется шариатским судом, являющегося частью национальной судебной системы, компетенция которого определяется канунами (постановлениями местных органов власти) 33.

Еще до вступления в силу этого закона были приняты постановления, которые касались присвоения юридических и политических функций Консультативному совету улемов (2000), введения всех аспектов шариата в Аче и создания отрядов «Вилятул Хисбах», которые должны были следить за выполнением шариатских норм (2000)34.

После принятия закона были выпущены кануны, рассматривавшие правила для введения шариата в таких областях, как соблюдение религиозных ритуалов, выступления на публике (2002), учреждающие систему религиозного образования, основанную на Коране и хадисах (2002), вводящие уголовную ответственность за продажу и потребление спиртных напитков, азартные игры, внебрачные отношения между мужчиной и женщиной, а также битье палками (2002), введение штрафов за нарушение норм шариата (2004)35.

Исследователи обращают внимание на то, что «Вилятул Хисбах» в своих действиях зачастую выходит за пределы установленной для нее компетенции. Печально известным стал случай, имевший место в августе 2006 г., когда члены «Вилятул Хисбах» вторглись на территорию представительства ООН в г. Банда-Аче, заглядывая в комнаты работников, нарушив тем самым положения международных конвенций о дипломатической неприкосновенности и иммунитете36.

Губернатор Аче Ирванди Юсуф дал обещание отменить наиболее одиозные исламские наказания, например отрубание рук ворам37. Однако от других законов шариата Аче, по видимому, отказываться не собирается. Так, на выборах в местный парламент в 2009 г. представители сразу трех партий – Партия Аче, преобразованная из Движения за свободный Аче, Независимая партия народного вдохновения (СИРА) и Народная ачехская партия – включили в свои предвыборные программы обязательное применение шариата в провинции38.

В сентябре 2009 г. законодательный совет Аче принял Исламский уголовный кодекс, согласно которому как мусульмане,

так и немусульмане приговаривались к побитию камнями 100 раз или до смерти за супружескую неверность. Также предусмотрены наказания за гомосексуализм, поцелуи и объятия в общественных местах.39.

В феврале 2011 г. в г. Банда-Аче прошли демонстрации студентов исламских учебных заведений, которые выступали против Дня святого Валентина как антимусульманского праздника, способствующего аморальному поведению местной молодежи.40

Что касается вопроса об интернационализации, то с 1991 г. вмешательство внешних сил в конфликт, становится косвенным, а не прямым, как это было в ялтинско-потсдамскую эпоху.

Позиция США. При администрации Билла Клинтона происходит отход от «сдерживания» к «расширению и вовлечению», то есть распространению рыночной экономики и демократии41. С изменением международной конъюнктуры произошла и смена взглядов Хасана ди Тиро на методы борьбы. Не отказываясь от подрывной деятельности на заводе в Лхоксёмаве (она стала еще более активной42), руководство Движения за свободный Аче решило использовать в своих интересах новый подход США в сфере международной политики. Проблема нарушения прав человека представителями Вооруженных сил Индонезии в Аче в эпоху действия в провинции так называемого «района военных операций»43 (Daerah Operasi Militer) стала основой для формулировки Хасаном ди Тиро претензий к правительству Индонезии и представления их на суд международного сообщества. После отделения Восточного Тимора от Индонезии в 2002 г. Хасан ди Тиро сделал акцент на том, что Аче может быть предоставлена независимость по аналогии с Восточным Тимором44.

Конечно, у Движения за свободный Аче были основания, чтобы обвинять центральное правительство Индонезии в нарушении прав человека и после того, как в 1998 г. закончилась эпоха действия «района военных операций». В докладе организации «Human Rights Watch»45 приводятся примеры внесудебной расправы, пыток, коллективных наказаний, в том числе и в отношении гражданских лиц. В индонезийской прессе также

обсуждалась тема нарушений прав человека военными. В частности, говорилось о расстрелах мирных граждан, которых обвиняли в том, что они якобы являются членами ДСА46, изнасилованиях и сексуальных домогательствах47.

Стоит отметить, что официальной поддержки сепаратистов не было. В докладе исследовательской службы Конгресса США формулируются три основные задачи в области американской политики в отношении Аче: поддержка «политической эволюции в Индонезии на пути к демократии», сохранение ее территориальной целостности и «восстановление связей между американскими и индонезийскими военными». В свете всего этого «администрация Клинтона настоятельно рекомендовала Движению за свободный Аче договориться о соглашении в рамках единой Индонезии и заняла осторожную позицию в отношении нарушений Вооруженными силами Индонезии прав человека в Аче»48. Кроме того, в 2002 г. помощник госсекретаря США Мэтт Дейли встретился с Хасаном ди Тиро в Швеции49 и попытался убедить его согласиться на автономию50.

Однако в интервью журналу «Темпо» от 15 июня 2003 г. генерал-майор Джали Юсуф, координатор экспертного отдела при главнокомандующем Вооруженными силами Индонезии, заявил, что в Аче есть иностранные неправительственные организации, распространяющие идеи демократии, которые представители ДСА используют как основание для проведения референдума в провинции. Эти иностранные организации работают не напрямую, а через местные НПО, говорит генерал-майор51.

Чуть позже, 16 ноября 2003 г., в джакартовском журнале «Темпо» появляется интервью Малика Махмуда, государственного министра в кабинете Движения за свободный Аче и правой руки ди Тиро. В этом интервью, отвечая на вопрос журналиста, есть ли страны или иностранные организации, которые поддерживают идею независимости Аче, один из лидеров сепаратистов заявляет, что не может назвать эти страны, однако, по его словам, многие симпатизируют ДСА52. Остается открытым вопрос, почему М. Махмуд не может назвать эти страны – потому, что их просто нет, или же потому, что он не вправе разглашать такие сведения.

В стратегиях национальной безопасности Соединенных Штатов за 1999, 2002, 2006, 2010 гг., несмотря на смену у власти трех президентов, продолжает фигурировать словосочетание «продвижение демократии и прав человека» в различных вариациях53. Таким образом, любое нарушение прав человека индонезийским правительством в провинции Аче могло дать повод для вмешательства Соединенных Штатов, если не прямого, то косвенного. Кроме того, в 1999–2005 гг. Индонезия фактически подпадала под определение failed state – «несостоявшееся государство», которое не способно обеспечить безопасность своего населения, потенциально генерируя «внутренние конфликты», «массовые убийства и агрессию в отношении соседних государств или этнических групп», что может «угрожать региональной безопасности и интересам Соединенных Штатов»54.

Что же касается провинции Аче, то она упоминается лишь в стратегии национальной безопасности 2006 г., где говорится о том, что «результатом подхода к восстановлению Аче после цунами, основанного на взаимном сотрудничестве, стали политические изменения (political shifts), которые сделали возможным мирное урегулирование ожесточенного сепаратистского конфликта в Аче (the bitter separatist conflict in Aceh)»55.

Таким образом, официальной поддержки Движению за свободный Аче США не оказывали. Но всегда необходимо проводить черту между декларативными заявлениями и фактическими действиями. Проанализировав высказывания М. Махмуда и Д. Юсуфа, можно сделать вывод, что по крайней мере в 2003 г. идея независимости Аче поддерживалась иностранными НПО, а также, возможно, какой-либо частью мирового сообщества. Но поскольку в современном однополярном мире гегемоном остаются Соединенные Штаты, от их даже косвенной поддержки может зависеть очень многое. Тот факт, что американцы и запад открыто не поддержали Аче, может объясняться в контексте двух обстоятельств. Во-первых, введение в провинции шариатских законов, что могло бы привести к формированию исламского радикалистского государства в Юго-Восточной Азии, вероятно, не соответствует национальным интересам США. Во-вторых, США по-прежнему были за-

интересованы в обеспечении стабильных энергопоставок, которые им могло гарантировать центральное индонезийское правительство.

Позиция европейских стран и Евросоюза. Параллельно с либерализацией местного законодательства шли переговоры центрального правительства с сепаратистами. Большой проблемой стало то, что стороны были нацелены лишь на прекращение огня, то есть за скобки переговорного процесса выносятся главный вопрос – урегулирование конфликта⁵⁶. Ачехцы были очень заинтересованы в интернационализации конфликта. Хасан ди Тиро надеялся, что международное сообщество встанет на его сторону и убедит Индонезию предоставить Аче независимость. В частности, глава ДСА считал, что американцы обладают большим влиянием на правительство в Джакарте, и если они окажут нажим на него, цели Движения будут осуществлены⁵⁷.

По-видимому, урегулирование без посредников стало невозможным. В этом плане большое содействие оказали европейские страны. Так, в 2000 г. к переговорному процессу подключилась швейцарская неправительственная организация «Центр Анри Дюнана», хотя условия Женевского соглашения о перемирии ни правительством, ни сепаратистами не соблюдались⁵⁸. Дальнейшие попытки урегулировать конфликт с помощью посредников из США и Таиланда также не увенчались успехом. В 2003 г. президент Индонезии Мегавати Сукарнопутри объявила о введении в провинции военного положения и начала там военную операцию⁵⁹.

Участие собственно Евросоюза в урегулировании конфликта в Аче можно разделить на три этапа. Первый этап (январь – август 2005 г.) – оказание содействия в хельсинкском процессе: сотрудничество с Инициативной группой по управлению кризисом (Crisis Management Initiative) под руководством бывшего президента Финляндии М. Ахтисаари⁶⁰. Второй этап (сентябрь 2005 г. – декабрь 2006 года) – работа Миссии наблюдателей в Аче (Aceh Monitoring Mission)⁶¹. Третий этап (декабрь 2006 г. – март 2007 г.) – направление наблюдателей от ЕС на местные выборы (Миссия по наблюдению за выборами – Election Observation Mission)⁶².

В 2005 г. Еврокомиссия выделила такому подразделению, как механизм быстрого реагирования (Rapid reaction mechanism), грант в размере 269 375 евро, рассчитанный на 6 месяцев, которые были отведены на ведение переговоров о мире. Наблюдатели от ЕС были отправлены на 4-й и 5-й раунды переговоров⁶³.

В 2005 г. при посредничестве бывшего президента Финляндии М. Ахтисаари в Хельсинки был подписан Меморандум о взаимопонимании. 1 августа 2006 г. вступил в силу рассмотренный выше Закон № 1164.

Миссия наблюдателей в Аче явилась совместным проектом АСЕАН и ЕС. Главной ее целью являлось отслеживание хода выполнения Меморандума о взаимопонимании (передислокация частей Вооруженных сил и полиции Индонезии в Аче, адаптация бывших членов ДСА к мирной жизни, ситуация с правами человека и изменения в законодательстве и пр.)⁶⁵

В целом Миссия справилась с этими задачами успешно. Как отмечает К. Е. Шульце, «Аче был превращен из поля боя в одно из самых демократических мест в Индонезии»⁶⁶. Миссия добилась успеха в разоружении боевиков и передислокации военных частей, однако прогресс в сфере прав человека оказался гораздо более «размытым», считает исследователь.

В декабре 2006 г. в Аче прибыла комиссия ЕС по наблюдению за выборами губернатора (декабрь 2006 г.), а также глав районов и администраций городов (март 2007 г.)⁶⁷. Комиссия зафиксировала ряд несовершенств выборов 2006–2007 гг. (были отражены в докладе по итогам выборов), в частности дискриминацию при отборе кандидатов на основе уровня образования, состояния здоровья и имущества; нарушения при регистрации избирателей; вмешательство военных в ход выборов на некоторых избирательных участках. Из позитивных сторон выделяются: хорошее обеспечение безопасности, активное участие гражданского общества, обеспечение тайны голосования⁶⁸.

Необходимо отметить, что позиция ЕС во многом неоднозначна. На официальном уровне Евросоюз поддерживает центральное правительство Индонезии. Однако позиция некоторых стран, например Швеции, заставляет поставить этот факт

под сомнение. В июне 2003 г. туда отправилась индонезийская делегация во главе с бывшим министром иностранных дел Али Алатасом⁶⁹. Задачей дипломатов было убедить шведов в необходимости экстрадиции Хасана ди Тиро и Заини Абдуллаха (также одного из лидеров Движения за свободный Аче) на родину. Индонезийцы предоставили ряд доказательств того, что эти лица стоят за террористическими актами (взрывами на фондовой бирже Джакарты, в посольстве Малайзии в Индонезии, в торговом центре «Атриум Сенен», терминале Ф-2 международного аэропорта Джакарты)⁷⁰. Однако проблема в том, что и Тиро, и Абдуллах являются гражданами Швеции, и привлекать их к ответственности можно было только в соответствии с Уголовным кодексом этой страны⁷¹.

Тем не менее шведские официальные лица все же встретились с делегацией Алатаса. Как заявил заместитель генпрокурора Швеции Кристер ван дер Кваст в интервью журналу «Темпо», документы по делу ди Тиро, предоставленные ему индонезийской делегацией, были переданы общественному обвинителю⁷².

Несмотря на это, ди Тиро и его соратники так и не были выданы Индонезии. В Швеции остаются до сих пор такие члены «теневого кабинета», как министр иностранных дел З. Абдуллах, министр финансов Армиа, министр просвещения Б. Абдулла. Не выдан проживающий в Дании Хабиб Юсра Абдул Гани, отвечающий за финансирование ДСА, а также сотни ачехских эмигрантов в Норвегии, которые, как полагают, связаны с сепаратистским движением⁷³.

Позиция АСЕАН. В документах АСЕАН, подписанных в 1976 г., – Декларации согласия и Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии – был зафиксирован кодекс поведения стран-участниц, в том числе и в случае возникновения конфликтов. Так, в Декларации согласия говорилось, что внутрирегиональные конфликты должны решаться исключительно мирным путем. В Договоре о дружбе и сотрудничестве провозглашались принцип невмешательства во внутренние дела друг друга и «взаимное уважение независимости, суверенитета, равенства, территориальной целостности и национальной самобытности»⁷⁴.

Очевидно, на первых двух этапах конфликт в Аче не был настолько острым, чтобы угрожать региональной безопасности, поэтому АСЕАН в конфликт не вмешивалась.

Вспышка насилия в Аче в 1999 г. заставила представителей Ассоциации стран Юго-Восточной Азии затронуть эту проблему на саммите в Маниле. Незадолго до этого избранный президент Индонезии Абдуррахман Вахид выступил с предложением отдавать ачехцам 75% дохода от эксплуатации местных природных богатств и провести там референдум, как на Восточном Тиморе.⁷⁵ На заявление Вахида последовала реакция одного из филиппинских дипломатов, который одобрил предложения индонезийского президента⁷⁶.

Участие АСЕАН в Миссии наблюдателей в Аче стало беспрецедентным шагом в истории ассоциации, которая своими действиями активно поддержала Республику Индонезию, направив своих представителей в мятежную провинцию, чтобы гарантировать там мир и безопасность.

Но, как и в случае с ЕС, в АСЕАН нашлись страны, которые своими действиями (или, точнее сказать, бездействием) фактически нивелировали нейтральную позицию Ассоциации. Так, боевики Движения за свободный Аче возвращались из Ливии через Малайзию и Сингапур⁷⁷. Кроме того, в Малайзии проживают С. Дарма, бывший служащий вооруженных сил Индонезии, который перешел на сторону ДСА в 1980-х гг., а также Мухаммад Нур Джулии бин Ибрагим, ответственный в ДСА за пропаганду. В Сингапуре нашел политическое убежище Малик Махмуд, премьер-министр в «теновом кабинете» ДСА. Не стоит забывать и о том, что малайзийские ачехцы финансировали сепаратистов⁷⁸.

Итак, Малайзия и Сингапур как ближайшие соседи Индонезии, можно сказать, косвенно поддерживали сепаратистов. Это объясняется несколькими факторами. Во-первых, у этих стран нет сепаратистских очагов. Более того, в Малайзии есть силы, которые заинтересованы в присоединении к этой стране южнотайландского региона Паттани, где большинство населения составляют малайцы-мусульмане, и фактически поддерживают местные ирредентистские организации. О необходимости предоставить автономию трем южным провинциям говорил

даже бывший премьер-министр Малайзии Махатхир Мохаммад⁷⁹. Во-вторых, Сингапур выступает за военное присутствие США в регионе, обосновывая это необходимостью борьбы с морским пиратством⁸⁰, которым, кстати, занимаются ачехцы.

Интернационализация конфликта, однако, шла не только за счет заинтересованности внешних игроков в энергетических ресурсах провинции Аче и расширении своей сферы влияния, что проявлялось в форме лояльности сепаратистам, но и за счет действий самих ачехцев. Известно, что они замешаны в морском пиратстве⁸¹. Также некоторые исследователи полагают, что ачехцы, где были введены законы шариата, могут быть связаны с международным терроризмом.

Есть свидетельства, что ачехцы занимаются морским пиратством в Малаккском проливе. Когда ДСА представляло собой вооруженную группировку, выкуп за захваченные суда использовался для финансирования Движения (в 2005 г. сумма выкупа составляла примерно 100 тысяч американских долларов). Более того, как считает Л. М. Ефимова, морские пираты могут превратиться в морских террористов – «вполне реально смыкание ачехских сепаратистов с исламскими экстремистами не только в Индонезии, но и во всем регионе Юго-Восточной Азии» (боевики ДСА имеют контакты с индонезийской группировкой исламских радикалов «Ласкар Джихад»)⁸².

В марте 2010 г. правительство Сингапура выпустило предупреждение, в котором заявило о возможных террористических актах против судов, проходящих по Малаккскому проливу, при этом группы-исполнители таких актов и источник информации сингапурцами не назывались⁸³. Но поскольку бывшие представители Движения за свободный Аче были в этом замешаны ранее, можно предположить, что власти Сингапура имели в виду именно их.

Исламизация Аче и вовлеченность боевиков ДСА в акты морского пиратства в Малаккском проливе вызывает вопрос: каково отношение ачехцев к мусульманскому фундаментализму?

Журнал «Far eastern economic review» писал в январе 2005 г., что в Аче начали пополнять свою массовую базу такие исламские экстремистские группировки, как «Фронт защитни-

ков ислама» и «Ласкар Муджахидин», в которых царят антизападные настроения⁸⁴.

Ачехцы вполне могли бы быть связаны с террористической организацией «Джамаа Исламия», поскольку, как пишет М. Н. Гусев, новобранцы набираются преимущественно из конфликтных районов⁸⁵. В числе этих районов вполне мог оказаться и Аче. Как известно, «Джамаа Исламия» нацелена на создание исламского халифата, куда вошли бы Индонезия, Малайзия, Бруней, Сингапур, южные части Филиппин, Таиланда и Мьянмы⁸⁶. Таким образом, можно предположить, что если им не удастся вовлечь в это образование всю Индонезию, то к нему мог бы присоединиться Аче как единственная провинция, где шариатские законы действуют наравне со светскими.

Связь ачехцев с международным исламским терроризмом широко обсуждалась в индонезийской прессе в начале 2010 г. В феврале полиция провела антитеррористическую зачистку в Аче. Некоторые из задержанных, как предполагалось, были связаны с фундаменталистской организацией «Джамаа Исламия»⁸⁷. В апреле 2011 г. в Аче было задержано еще пять подозреваемых в террористической активности⁸⁸. Однако, как считает эксперт по терроризму Сидни Джонс, если арестованные террористы и связаны с Движением за свободный Аче, то они точно не имеют никакого отношения к «Джамаа Исламия», хотя бы потому, что Движение не пойдет на поддержку мирового джихада, ведь иначе оно потеряет поддержку некоторых стран, говорит Сидни Джонс⁸⁹.

Терроризм в Юго-Восточной Азии имеет и другую сторону. Его угроза, пусть даже и призрачная, может дать повод США для дальнейшего вмешательства в дела стран региона. В 2002 г. в американской прессе появились сообщения о намерении администрации Соединенных Штатов распространить антитеррористические действия на те государства ЮВА, правительства которых не будут оперативно и решительно пресекать выступления местных экстремистов и возможные проникновения на территорию региона представителей международной террористической сети «Аль-Каида». Это заставило министра обороны Индонезии Матори Абдул Джалиля в 2002 г. заявить о

решимости противостоять угрозе терроризма на своей территории собственными силами.⁹⁰

Последний всплеск террористической активности в Аче был связан с намечавшимся в марте 2010 г. визитом президента США Б. Обамы в Республику Индонезию, который, впрочем, так и не состоялся. Однако тогда президент Индонезии С. Б. Юдойоно заявил, что террористы не связаны с Движением за свободный Аче. В то же время министр обороны П. Югианторо предупредил о возможных террористических акциях в Малаккском проливе⁹¹. А поскольку с этим связаны пираты из бывшего Движения за свободный Аче, вполне возможно, что они и являются террористами.

Как бы то ни было, принимая во внимание все вышеупомянутые факты, можно сделать два вывода. Во-первых, в конфликте в Аче могли быть замешаны и исламские силы («Джамаа Исламия»), которым было выгодно, чтобы провинция Аче стала отдельным независимым исламским государством. Нужно подчеркнуть, что в рамках всей Индонезии сейчас невозможно введение шариата, поскольку изначально государство создавалось на принципе веротерпимости, а одним из пунктов национальной идеологии Панчасила является «вера в единого бога», который может выступать в любой ипостаси – исламской, христианской, буддийско-индуистской и т. д.⁹² Поэтому отделение Аче и становление исламского государства на его территории может быть одной из целей радикальных исламистских группировок.

Во-вторых, угроза распространения терроризма в Юго-Восточной Азии может стать дополнительным стимулом для расширения военного присутствия США в этом регионе.

Можно построить два основных сценария событий в Аче – оптимистический и пессимистический.

Оптимистический сценарий. В сентябре 2008 г. автор брал интервью у посла Индонезии в России Х. Авалуддина, который в 2005 г. представлял правительство в Джакарте на переговорах с ачехцами. Отвечая на вопрос, связаны ли ачехские сепаратисты с морским пиратством и терроризмом, Х. Авалуддин сразу же сделал замечание, что сепаратистов в Аче больше нет, и заявил, что вся преступная деятельность пресечена. Автор спро-

сил, какой бы прогноз сделал посол в отношении развития событий в провинции, и Х. Авалуддин ответил, что нового конфликта больше не предвидится⁹³.

Восстановление мира в Аче способствовало увеличению иностранных инвестиций в экономику провинции. Так, о своей заинтересованности финансировать строительство дороги в Аче заявила южнокорейская корпорация «Вого Коро Групп»⁹⁴.

Другим элементом развития по оптимистическому сценарию может стать превращение Аче в туристический центр. В частности, есть проект построения инфраструктуры для подводного плавания на острове Вэ (Pulau We), одобренный министром культуры и туризма Индонезии Дж. Вачиком⁹⁵.

Таким образом, согласно оптимистическому сценарию, Аче из проблемного региона превращается в своего рода полюс экономического роста с перспективой стать наиболее динамично растущим районом благодаря созданию благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций и развитию туристической инфраструктуры.

Пессимистический сценарий. Несмотря на то, что конфликт урегулирован, в провинции остается еще много противоречий.

Во-первых, они лежат в юридической сфере. Местные лидеры указывали на несоответствие положений Закона № 11 условиям Хельсинкского меморандума. В частности, под вопрос ставится статья 7, где описывается компетенция центрального правительства. В Меморандуме о взаимопонимании было зафиксировано, что компетенция провинции Аче охватывает все сферы государственной политики, кроме иностранных дел, обороны, национальной безопасности, фискально-монетарной политики, юстиции и свободы религии. Бывшие члены ДСА придерживаются такой трактовки положений меморандума, согласно которой ачехцы будут иметь право на осуществление национальной политики, кроме шести, зафиксированных в Меморандуме о взаимопонимании.⁹⁶

Во-вторых, непростая ситуация сложилась и в сфере безопасности. В 2007 г. выборы главы администрации Южного Аче вылились в кровавую схватку между сторонниками двух претендентов на этот пост. В марте 2008 г. вооруженной груп-

пой был похищен М. Гайо, организатор поездки деревенских старост в Джакарту. Это было двенадцатым случаем похищения людей в Аче с июля 2007 г.⁷ В январе 2009 г. у отеля в г. Банда-Аче сработала бомба, в результате чего было взорвано три машины, включая автомобиль, принадлежавший Ачехской партии (бывшее ДСА). В феврале 2009 г. были застрелены бывшие члены Движения за свободный Аче. В марте того же года в кофейный магазинчик, принадлежавший одному из членов Ачехской партии, была брошена граната, в результате чего пострадало 5 человек⁸.

То, какой сценарий осуществится, будет зависеть и от политики центрального правительства, и от того, победит ли внутри Движения за свободный Аче радикальный или умеренный лагерь, и от всей конфигурации международных отношений.

¹ Memorandum of understanding between the Government of the Republic of Indonesia and the Free Aceh Movement. – URL: <http://www.aceh-mm.org/download/english/Helsinki%20MoU.pdf> (дата обращения 13.05.2011).

² Undang-Undang Nomor 11 Tahun 2006 Tentang Pemerintahan Aceh. – URL: www.hukum.jogja.go.id/upload/UU%20No.11%20Th.2006.PDF (дата обращения 15.05.2011).

³ См., напр.: Тюрин В. А. Ачехская война (из истории национально освободительного движения в Индонезии). – М.: Наука, 1970.

⁴ Tengku M. Hasan di Tiro. The Legal Status of Aceh - Sumatra under International Law. Aceh, Sumatra, December 4, 1976. – URL: http://www.asnlf.com/asnlf_int/download/thelegalstatus/the_legalstatus.pdf (дата обращения 13.05.2011)

⁵ Народы Юго-Восточной Азии / под ред. А. А. Грубера, Ю. В. Маретина, Д. Д. Тумаркина, Н. Н. Чебоксарова. – М.: Наука, 1966. – С. 524.

⁶ Тюрин В. А. Ачехская война (из истории национально освободительного движения в Индонезии). – М.: Наука, 1970. – С. 308 – 309.

⁷ См.: Aspinall, Edward. Violence and Identity Formation in Aceh under Indonesian Rule // Verandah of Violence. The Background to the Aceh Problem / edited by Anthony Reid. Singapore: – Singapore University Press in association with University of Washington Press, 2006. –P. 154.

⁸ Ibid. P. 7.

⁹ Ross, Michael L. Resources and Rebellion in Aceh, Indonesia // Understanding Civil War. Evidence and Analysis / edited by Paul Collier and Nich-

olas Sambanis. – Washington: The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2005. – Volume 2: Europe, Central Asia and Other Regions. – P. 40.

¹⁰ В 1999 году произошло слияние «Мобил» с компанией «Эксон», в результате чего появилась корпорация «Эксон Мобил». См.: Profiles // Accord. Reconfiguring Politics: the Indonesia – Aceh peace process. – London: Conciliation Resources, 2008. – P. 97.

¹¹ Ross. Op. cit. P. 41.

¹² Индонезия. Справочник. – М.: Наука, 1983. – С. 232.

¹³ Ross. Op. cit. P. 41–42.

¹⁴ См.: Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 44 Tahun 1999 Tentang Penyelenggaraan Keistimewaan Propinsi Daerah Istimewa Aceh. – URL: <http://www.bpkp.go.id/unit/hukum/uu/1999/44-99.pdf> (дата обращения 15.05.2010).

¹⁵ Шинкарецкая А. А. К вопросу об автономии в современной Индонезии // Правовое регулирование национальных отношений. – М.: Наука, 1980. – С. 131.

¹⁶ Там же. С. 70.

¹⁷ Там же. С. 71.

¹⁸ См.: Другов А. Ю., Тюрин В. А. История Индонезии: XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 2005; Шолмов Ю. А. Россия – Индонезия: годы сближения и тесного сотрудничества (1945–1965) / Ю.А. Шолмов; отв. ред. Н. П. Малетин. – М.: ИВ РАН, 2009.

¹⁹ Nessen, William. Sentiments Made Visible: The Rise and Reason of Aceh's National Liberation Movement // Verandah of Violence. The Background to the Aceh Problem / edited by Anthony Reid. – Singapore: Singapore University Press in association with University of Washington Press, 2006. – P. 182.

²⁰ См.: Малетин Н. П. Внешняя политика Индонезии. 1945–1959 гг. – М.: Московский государственный институт международных отношений, 1979. – С. 77.

²¹ Цит. по: Малетин Н. П. Внешняя политика Индонезии. 1945–1959 гг. – М.: Московский государственный институт международных отношений, 1979. – С. 77.

²² Ross, Michael L. Op. cit. P. 40.

²³ Nessen, William. Op. cit. P. 190.

²⁴ Ross. Op. cit. P. 50

²⁵ Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 22 Tahun 1999 Tentang Pemerintahan Daerah. – URL: <http://www.esdm.go.id/prokum/uu/1999/uu-22-1999.pdf> (дата обращения 15.04.2011).

²⁶ Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 44 Tahun 1999 Tentang Penyelenggaraan Keistimewaan Propinsi Daerah Istimewa Aceh. – URL: <http://www.bpkp.go.id/unit/hukum/uu/1999/44-99.pdf> (дата обращения 15.05.2011).

²⁷ Undang-Undang Nomor 32 Tahun 2004 Tentang Pemerintahan Daerah. – URL: http://www.kpu.go.id/dmdo-cuments/UU_32_2004_Pemerintahan%20Daerah.pdf (дата обращения 15.05.2011).

²⁸ Undang-Undang Nomor 11 Tahun 2006 Tentang Pemerintahan Aceh. – URL: www.hu.kum.jogja.go.id/upload/UU%20No.11%20Th.2006.PDF (дата обращения 15.05.2011).

²⁹ Ефимова Л. М. Политические системы и политические культуры стран ЮВА: Малайзия, Индонезия, Сингапур // Политические системы и политические культуры Востока / под ред. проф. А. Д. Воскресенского. – М.: Восток-Запад, 2007. – С. 569.

³⁰ Undang-Undang Nomor 11 Tahun 2006 Tentang Pemerintahan Aceh. – URL: www.hu.kum.jogja.go.id/upload/UU%20No.11%20Th.2006.PDF (дата обращения 15.05.2011).

³¹ Ibid.

³² Siregar. Siregar, Hasni Basri. Islamic Law in a National legal System: A Study on the Implementation of Shari'ah in Aceh, Indonesia // Asian Journal of Contemporary Law. – University of North Sumatra, 2008. Volume 3, Issue 1. Article 4. – P. 9.

³³ Undang-Undang Republik Indonesia Nomor 18 Tahun 2001 tentang Otonomi Khusus Bagi Provinsi Daerah Istimewa Aceh Sebagai Provinsi Nanggroe Aceh Darussalam. – URL: http://www.indonesia-ottawa.org/current_issues/autonomy/docs/UU18_2001.pdf (дата обращения 18.05.2011).

³⁴ Siregar. Op. cit. P. 12.

³⁵ Ibid. P. 13.

³⁶ Wilmot, Fadlullah. Shari'ah in Aceh: panacea or blight? // Accord. Re-configuring Politics: the Indonesia – Aceh peace process. – London: Conciliation Resources, 2008. – P. 77–78.

³⁷ Ibid. P. 78.

³⁸ Aceh parties push sharia, to reinstate identity, keep peace // The Jakarta Post. April, 6, 2009.

³⁹ Aceh Council passes bylaw on stoning adulterers to death // The Jakarta Post, September, 15, 2009.

⁴⁰ Acehese Students Reject Valentine's Day Celebrations. – URL: <http://english.kompas.com/read/2011/02/14/08022910/Acehese.Students.Reject.Valentines.Day.Celebrations> (дата обращения 30.06.2011).

⁴¹ Печатнов В. О. США в глобальном и региональном измерениях // Современные международные отношения и мировая политика: учебник / отв. ред. А. В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2005. – С. 566.

⁴² Ross. Op. cit. P. 48.

⁴³ «Район военных операций» был введен в Аче в 1990 году и отменен в 1998 году президентом Б. Ю. Хабиби. См.: Nasib Aceh di Tangan Para Presiden // Kompas, 14 Agustus 2008.

⁴⁴ Schulze. Op. cit. P. 41.

⁴⁵ Indonesia. The War in Aceh. Vol. 13, No.4 (C) – August 2001 / Human Rights Watch. – URL: <http://www.hrw.org/reports/2001/aceh/> (дата обращения 16.05.2010).

⁴⁶ Zulkifli, Arif. Subuh Berdarah di Peusangan // Tempo, 8 Juni 2003. – Н. 26.

⁴⁷ Taufik, Ahmad. Ketika Perang Membawa Maut // Tempo, 29 Juni 2003. – Н. 28–29.

⁴⁸ Nicksch, Larry. Indonesian Separatist Movement in Aceh. CRS Report for Congress. – URL: <http://www.fas.org/irp/crs/RS20572.pdf> (дата обращения 16.05.2011).

⁴⁹ Хасан ди Тиро проживает в Швеции с 1984 года. См.: Patria, Nezar dll. Misi Menjerat Sang Wali // Tempo, 15 Juni 2003. – Н. 32.

⁵⁰ Nicksch, Larry. Op. cit.

⁵¹ Mayjen Djali Yusuf (Bekas Panglima Kodam GAM): “GAM Akan Lumpuh dalam Dua Bulan” // Tempo, 15 Juni 2003. – Н. 46.

⁵² Menteri Negara GAM, Malik Mahmud al-Haytar: «Kami Belum Kalah» // Tempo, 16 November 2003. – Н. 52.

⁵³ См.: A National Security Strategy for a New Century. The White House, December 1999. – URL:

<http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-1299.pdf> (дата обращения 2.06.2011); The National Security Strategy of the United States of America, The White House, September 2002 – URL:

<http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-020920.pdf> (дата обращения 2.06.2011); The National Security Strategy of the United States of America, The White House, March 2006. – URL:

<http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/nss.pdf> (дата обращения 2.06.2011); National Security Strategy. The White House, May 2011. – URL: <http://www.white>

[house.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf](http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf) (дата обращения 2.06.2011).

⁵⁴ A National Security Strategy for a New Century. The White House, December 1999. – URL:

<http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-1299.pdf> (дата обращения 2.06.2011).

⁵⁵ The National Security Strategy of the United States of America, The White House, March 2006. – URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/nss.pdf> (дата обращения 2.06.2011).

⁵⁶ Aspinall, Edward and Crouch, Harold. The Aceh Peace Process: Why It Failed // Policy Studies 1. – Washington: East-West Center, 2003. – P. 46.

⁵⁷ Schulze K. Op. cit. P. 53.

⁵⁸ Ibid. P. 53

⁵⁹ Ibid.. P. 52.

⁶⁰ Huber, Conrad. Aceh's arduous journey to peace // Accord. Reconfiguring Politics: the Indonesia – Aceh peace process. London: Conciliation Resources, 2008. – P. 20.

⁶¹ Website of Aceh Monitoring Mission. – URL: http://www.aceh-mm.org/english/amm_menu/about.htm (дата обращения 17.05.2011).

⁶² European Union Election Observation Mission. Aceh, Indonesia, Governor and Regent/Mayor Elections. Final Report. – URL: http://www.eueomaceh.org/Files/Aceh_Final_Report_E.pdf (дата обращения 17.05.2011).

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Undang-Undang Nomor 11 Tahun 2006 Tentang Pemerintahan Aceh. – URL: www.hukum.jogja.go.id/up_load/UU%20No.11%20Th.2006.PDF (дата обращения 15.05.2011).

⁶⁵ Schulze, Kirsten E. A sensitive mission: monitoring Aceh's agreement // Accord. Reconfiguring Politics: the Indonesia – Aceh peace process. London: Conciliation Resources, 2008. – P. 36.

⁶⁶ Ibid. P. 39.

⁶⁷ European Union Election Observation Mission. Aceh, Indonesia, Governor and Regent/Mayor Elections. Final Report. – URL: http://www.eueomaceh.org/Files/Aceh_Final_Report_E.pdf (дата обращения 17.05.2011).

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Patria, Nezar. Misi Menjerat Sang Wali // Tempo, 15 Juni 2003. – H. 32.

⁷⁰ Prasetyo, Adi; Budiaryso, Edy. Pasal Teroris untuk Tiro // Tempo, 15 Juni 2003. – H. 34.

⁷¹ Taufik, Ahmad. Jalan Panjang Menjerat Tiro // Tempo, 29 Juni 2003. – H. 38.

⁷² Jaksa Agung Muda Swedia, Krister van der Kvast: "Proses ini Murni Yuridis" // Tempo, 29 Juni 2003. – H. 39.

⁷³ Sugiharto, Jobpie. Para Tokoh GAM di Luar Negeri Yang Belum Tertangkap // Tempo, 16 November 2003. – H. 44.

⁷⁴ Малетин Н. П., Райков Ю. А. АСЕАН и проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Восток / Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. А. Д. Воскресенского. – М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет): Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. – С. 451.

⁷⁵ Wahid offers new concessions for Aceh. – URL: http://findarticles.com/p/articles/mi_m0WDQ/is_1999_Nov_15/ai_57602051 (дата обращения 18.05.2011).

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Sukma, Rizal. The Acehese Rebellion: Secessionist Movement in Post-Suharto Indonesia // Andrew Tian Huat Tan, J. D. Kenneth Boutin. Non-traditional security issues in Southeast Asia. – Nanyang Technological University. Institute of Defence and Strategic Studies, 2001. – P. 400.

⁷⁸ Ross. Op. cit. P. 43.

⁷⁹ См.: Колдунова Е. В. Этноконфессиональная проблема юга Таиланда // Конфликты на Востоке...

⁸⁰ См., напр.: Сайт Министерства обороны Сингапура. – URL: http://www.mindef.gov.sg/imindef/mindef_web/sites/topics/national_security/action.html (дата обращения 2.06.2011).

⁸¹ См.: Ефимова Л. М. Морское пиратство в Юго-Восточной Азии в 2005 году // Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. – М.: Институт востоковедения РАН, 2006.

⁸² Там же. С. 66–67.

⁸³ Terror threat issued for tankers in Strait of Malacca. – URL: <http://edition.cnn.com/2010/WORLD/asiapcf/03/04/singapore.malacca.terror.threat/index.html> (дата обращения 19.05.2011).

⁸⁴ Van Zorge, James. High Stakes in Post-Tsunami Aceh // Far Eastern Economic Review. – 2005. – № 2. – P. 41.

⁸⁵ Гусев М. Н. «Джамаа Исламия» – собрат «Аль-Каиды» в Юго-Восточной Азии». – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/03-11-03.htm> (дата обращения 18.05.2011).

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ «Джамаа Исламия» – террористическая организация в Юго-Восточной Азии, которая имеет связи с «Аль-Каидой». См.: Гусев М. Н. «Джамаа Исламия» – собрат «Аль-Каиды» в Юго-Восточной Азии». – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/03-11-03.htm> (дата обращения 18.05.2011).

⁸⁸ Lagi, 6 Terduga Teroris Tertangkap di Aceh. – URL: <http://regional.kompas.com/read/2011/04/27/16433733/Lagi..5.Terduga.Teroris.Ditangkap.di.Aceh> (дата обращения 30.06.2011).

⁸⁹ Aceh Militants May Be Linked to GAM Rather Than JI, Analyst Claims // Jakarta Globe, February, 27/28, 2010.

⁹⁰ Шабалина Г. С. Юго-Восточная Азия: проблемы безопасности и борьбы с международным терроризмом // Юго-Восточная Азия в 2001 году. – М.: ИВРАН, 2002. – С. 111–113.

⁹¹ Teroris Aceh Bidik Obama // Suara Pembaruan, 6 Maret 2010.

⁹² См., напр.: Ефимова Л. М. Политические системы и политические культуры стран ЮВА: Малайзия, Индонезия, Сингапур // Политические системы и политические культуры Востока / под ред. профессора А. Д. Воскресенского. – М.: Восток – Запад, 2007.

⁹³ Интервью автора с послом Республики Индонезия в Российской Федерации Х. Авалудином. 15.09.2008.

⁹⁴ Korsel siap danai jalan tol di Aceh // Bisnis Indonesia, 23 April 2010.

⁹⁵ Satrya, Dewa Gde. Melindungi pariwisata Aceh dari teroris // Bisnis Indonesia, 19 Maret 2010.

⁹⁶ May, Bernhard. The Law on the Governing of Aceh: the way forward or a source of conflicts // Accord. Reconfiguring Politics: the Indonesia – Aceh peace process. – London: Conciliation Resources, 2008. – P. 43-44.

⁹⁷ Jones, Sidney. Keeping the peace: security in Aceh // Ibid. P. 74–75.

⁹⁸ Simanjuntak, Hotli. Kalla asks Aceh to maintain peace ahead of elections // The Jakarta Post, March, 14, 2009.